

Чэнь Хаосюань смущенно кашлянул и сказал:

— Да, что, нельзя что ли? Ладно, ладно, хватит сплетничать, я уже иду.

С этими словами он сразу же встал, схватил рюкзак и направился к выходу, но неожиданно зацепился за ножку стула и с широко распахнутыми глазами полетел вперед, прямо в направлении бедра Шу Байчуаня.

Чэнь Хаосюань почувствовал, как сердце его упало, подумав, что все кончено...

— Ах! — раздались голоса девушек.

— Ой! — это был голос Чэнь Хаосюаня, упавшего на пол в нелепой позе.

— Бам! — это был звук опрокинутого стула.

А Шу Байчуань уже молниеносно отскочил в сторону, скрестив руки на груди, с интересом наблюдая за этой суматохой, в глазах его читалось насмешливое веселье.

Сюэ Цзывэнь замер.

Когда Чэнь Хаосюань, ковыляя, попытался подняться с пола, ошеломленный Сюэ Цзывэнь наконец «разморозился» и бросился к нему, чтобы помочь:

— Ээ... Сюаньцзы, ты не ушибся?

Чэнь Хаосюань потер колени, почувствовав, что боль утихла, и махнул рукой:

— Ничего, вроде бы все в порядке.

Сюэ Цзывэнь с облегчением вздохнул, затем сильно хлопнул Чэнь Хаосюаня по спине, громко рассмеявшись:

— Я же знал, что ты, парень, крепкий, не разобьешься!

Чэнь Хаосюань едва не упал снова, чуть не вернувшись в «объятия» матери-земли.

— Хи-хи~ — девушки, наблюдавшие за происходящим, сдержанно хихикали.

Чэнь Хаосюань с раздражением посмотрел на Сюэ Цзывэня, впервые заметив в нем талант профессионального предателя.

Сюэ Цзывэнь «невинно» пожал плечами, но его улыбка выглядела так, что хотелось дать ему по лицу.

К счастью, крики снизу спасли Чэнь Хаосюаня от крайне неловкой ситуации.

— Эй— Хаосюань— Цзывэнь— Чего вы там копаетесь? Все уже здесь, только вас двоих нет!—

Чэнь Хаосюань и Сюэ Цзывэнь были членами баскетбольной команды класса, причем Чэнь Хаосюань был капитаном. Каждый день после уроков они тренировались.

— О— Идем! — Чэнь Хаосюань крикнул вниз, перекинул рюкзак за спину и выбежал из класса.

Шутка ли! Если не уйти сейчас, то когда? Он не хотел продолжать набирать очки глупости

перед Шу Байчуанем.

— Эй, Сюаньцзы, подожди меня! — сзади раздался вопль Сюэ Цзывэня.

С тех пор, как он окончил университет, Чэнь Хаосюань давно не брал в руки баскетбольный мяч — сначала не было времени из-за занятости, потом не нашлось друзей для игры. Если бы он не продолжал ходить в спортзал по выходным, возможно, уже стал бы толстяком.

Снова ощутив неровную поверхность баскетбольного мяча, Чэнь Хаосюань почувствовал ностальгию и грусть. Он подошел к трехочковой линии, сделал пару ударов, прицелился в кольцо, подпрыгнул и бросил... «Бум!» Мяч ударился о край кольца и отскочил.

— Эй, Сюаньцзы, ты стал хуже, — Сюэ Цзывэнь похлопал его по плечу.

Потому что я уже не 15-летний Чэнь Хаосюань, подумал он про себя, но Сюэ Цзывэню лишь улыбнулся.

Тренировка началась, и Чэнь Хаосюань постепенно вошел в ритм. Он, как стрела, носился по площадке, забыв о времени, месте и окружающих, делая рывки, повороты, передачи, ловя мяч, прыгая, бросая... Это был его мир, как рыба в воде, как орел в пустыне, он не нуждался в особом обучении, чтобы быстро овладеть всем этим.

Молодость, в пульсирующих венах, в каплях пота, Чэнь Хаосюань наконец снова почувствовал значение этих слов и впервые глубоко осознал, что он действительно вернулся в прошлое!

Раз так, пусть он усердием исправит все свои ошибки!

Сбросив груз с души, Чэнь Хаосюань широко улыбнулся заходящему солнцу. Да, это был настоящий Чэнь Хаосюань, прямой и открытый, всегда наполненный солнечной энергией.

Шу Байчуань, читавший в классе, услышал шум и крики снизу, невольно подошел к окну и посмотрел вниз. Среди группы парней в одинаковой форме он сразу узнал Чэнь Хаосюаня, того самого неуклюжего парня, который так странно себя вел перед ним.

В золотистом свете он смеялся открыто и громко, заражая других своей улыбкой, отчего настроение невольно поднималось... Уголки губ Шу Байчуаня слегка приподнялись, на лице появилась искренняя улыбка, о которой он сам не подозревал.

Однако этот миг спокойствия и легкости быстро закончился. С резким и пронзительным звонком телефона Шу Байчуань взглянул на экран и нахмурился — это был звонок из «дома».

— Алло? Отец? — спокойно спросил он, подняв трубку.

Неизвестно, что сказал собеседник, но через мгновение глаза Шу Байчуаня стали ледяными, а на губах появилась насмешливая улыбка...

Уже было 20:20, на вечерних занятиях в первом классе первого года старшей школы, кроме редких обсуждений, слышался лишь шелест страниц и скрип ручек.

Чэнь Хаосюань оторвался от задач, взглянул на часы, висящие над трибуной, затем украдкой посмотрел на пустое место Шу Байчуаня, сжал ручку и раздраженно постучал ею по листу.

— Сюаньцзы, что ты делаешь? Почему все время смотришь на часы? — Сюэ Цзывэнь наклонился к нему, взглянув на лист. — Ого! Сюаньцзы, ты решил всего 5 задач? Это не

соответствует твоему титулу «Принца точных наук».

Чэнь Хаосюань посмотрел вниз и понял, что это действительно так. Он даже не заметил.

Сегодняшняя эффективность действительно низкая!

Чэнь Хаосюань вздохнул, почесал голову, резко встал и, похлопав Сюэ Цзывэня по плечу, сказал:

— Я в туалет, — и вышел.

Сюэ Цзывэнь, глядя на его спину, слегка нахмурился, чувствуя, что с другом что-то не так.

Чэнь Хаосюань подошел к незаметному углу, прислонился к стене, глядя через подоконник в бескрайнее ночное небо, где высоко висела полная луна, чей холодный свет рассеивал безграничное одиночество...

Чэнь Хаосюань не был человеком, склонным к меланхолии, но дело Шу Байчуаня было для него исключением. Возможно, смерть Шу Байчуаня в прошлой жизни нанесла ему слишком сильный удар, и только если в этой жизни он сможет предотвратить его раннюю смерть, он обретет покой.

Чэнь Хаосюань опустил голову, потер уставшие глаза, привычным движением полез в карман школьных брюк, чтобы достать сигарету, но вдруг вспомнил, что в пятнадцать лет он не курил...

Когда же он начал курить? Подумал Чэнь Хаосюань. Похоже, в тот день, когда они с Шу Байчуанем поссорились.

В этой жизни лучше не начинать, переродившись, Чэнь Хаосюань стал больше ценить жизнь.

Они с Шу Байчуанем должны жить хорошо.

Тихая и безлюдная школьная дорога, прижатая к рядам густых баньянов, тянулась вдаль, исчезая за поворотом. Каждый день, каждый месяц, каждый год она несла на себе множество учеников, ведя их к башне под названием «Образование».

«Шшшш...» — звук, похожий на шелест листьев, разносился ветром.

На повороте появилась высокая фигура.

Чэнь Хаосюань резко выпрямился, внимательно глядя в ту сторону.

Ближе...

Еще ближе...

Свет фонаря внезапно осветил фигуру, и Чэнь Хаосюань смог разглядеть лицо.

Увы, ха-ха, это был не Шу Байчуань!

Чэнь Хаосюань с разочарованием откинулся назад.

Чэнь Хаосюань понимал, что ждать — это бессмысленно, ведь Шу Байчуань, скорее всего,

сегодня не появится, и даже если он появится, что он сможет сказать? Спросить: «Что случилось?»

Они еще не друзья.

Но иногда человеческое «упорство» так смешно, даже зная, что результата не будет, все равно продолжаешь настаивать.

Как Эстрагон и Владимир в «В ожидании Годо», ради призрачной иллюзии готовы тратить свою жизнь в пустой надежде, абсурдно, смешно и грустно.

Чэнь Хаосюань понял, что он совсем не знает Шу Байчуаня, даже если когда-то был его лучшим другом.

<http://bllate.org/book/16725/1537905>